

Глава 13

Вопрошая тень парными клинками

— Ты испачкал мою одежду, — тихо произнёс Се Хунъи.

Он потянул за тесьму, одним движением пальцев распустив её, и плащ соскользнул вниз, с головой накрыв Дань Фэна.

Тьма. Тело окутал невесомый, едва уловимый аромат, который, словно мириады ледяных игл, вонзился прямо в мозг. До боли знакомый запах, тот самый, что он тщетно пытался уловить во сне.

Белая обитель бессмертных, слишком недосягаемая, слишком холодная.

За то мгновение, что он провёл в замешательстве, по его телу хлестнул удар, и десятки ран вспыхнули острой, парализующей болью.

— Тс-с!

Зубы Дань Фэна стиснулись, и ярость, клокодавшая в груди, готова была вырваться наружу. Он хотел было сорвать с себя плащ, но ткань, словно живая, затрепетала и намертво вцепилась в него.

Лазурный снежный ни умчался прочь.

Пытаешься задержать меня? Не так-то просто!

Во тьме взгляд Дань Фэна полыхнул звериной яростью, обратившись в вертикальные зрачки хищника. Вдоль шеи и по всей спине вздыбились золотые чешуйки, сливаясь в подобие сверкающей брони. Вся мощь мастера боевых искусств высшего уровня вырвалась наружу.

Тело Дракона-факела.

Некогда, на дне озера Ганьцзян, он закалял свою плоть в тысячах огненных испытаний, сражаясь в рукопашную со стаями драконов-факелов. Он сдирал с них шкуры, ломал кости и облачался в них, силой превратив своё человеческое тело в подобие божественного зверя. Так он обрёл этот могущественный дхарма-облик.

Стоило ему принять его, как всё его существо охватила неукротимая, огненная ярость. Скорость и сила многократно возросли.

Дань Фэн схватил плащ и, словно тонкий лист бумаги, разорвал его надвое. Вперив взгляд в спину Се Хунъи, он с силой протёр лицо.

Пари, заключённое только что, не было пустыми словами.

Се Хунъи тоже должен был совершить обряд с тенью. Раз так, почему он не может? Что отвоёвано в бою, то и будет супругом.

Процесс обряда «снятия фаты для избавления от беды» вихрем пронёсся у него в голове.

Первый шаг: связать жениха и невесту красной нитью.

Второй шаг: поднять фату тени и совершить поклон.

Провернуть такое под носом у Се Хунъи было непросто. Любое неосторожное движение, малейший намёк на его намерения вызвал бы яростную атаку. Но кто сказал, что эти два действия нельзя совершить одновременно?

Его зрачки расплавились, превратившись в золотисто-красное пламя. Рассудок стремительно сгорал, уступая место первобытной звериной ярости. Перевернув ладонь, он метнул один из своих зеркальных клинков в сторону свадебного паланкина.

Клинок зазвенел, и вой ветра мгновенно стих. Се Хунъи резко обернулся!

Это был последний шаг обряда встречи невесты. Он стоял перед паланкином, держа в руке красную нить с золотым шитьём, соединённую с тенью, и выводил её наружу. Услышав посторонний звук, он пришёл в ярость, и даже волосы на его висках взметнулись от порыва ветра. Как бы ни был быстр летящий клинок, он не мог сравниться со скоростью ветра, исходящего от его одежд.

Лезвие клинка было испещрено трещинами. Се Хунъи хотел было разбить его вдребезги, но тусклый свет формации, пробивающийся сквозь трещины, заставил его сердце пропустить удар.

Телепортационная формация?

Интуиция подсказывала ему, что в конце этого пути его ждёт нечто невероятно омерзительное.

С крайним отвращением Се Хунъи смягчил удар, направленный на клинок. Он изящно повернул запястье и поймал лезвие двумя пальцами. За то мгновение, что это заняло, Дань Фэн уже подскочил к паланкину, сметая на своём пути воинов в чёрных доспехах.

Высокая, залитая кровью фигура на миг снова накрыла его своей тенью. Он оказался полностью скрыт ею, и лишь угол мантии тени развевался за его спиной. Это безмолвное давление и ощущение контроля заставили глаза Се Хунъи вспыхнуть убийственным огнём.

— Тело Дракона-факела? — холодно усмехнулся Се Хунъи. — Несёшься, как дикий бык. Так хочешь его увидеть?

Дань Фэн, не говоря ни слова, схватился за рукоять клинка.

Се Хунъи не собирался меряться силой с обезумевшим зверем. Он взмахнул рукавом, намереваясь отбросить его от паланкина.

Но именно в этот миг золотое сияние на теле Дань Фэна померкло. Прерывание трансформации не только не успокоило Се Хунъи, но, напротив, вызвало у него небывалое чувство опасности.

Если только... его противник не пожертвовал преимуществом в ближнем бою ради одного-единственного мгновения ясности!

Дань Фэн повернул запястье, и свет клинка резко ударил ему в лицо, сфокусировавшись в один луч.

— Я пришёл, чтобы осветить тебя.

В зеркальной поверхности клинка отразились тёмные глаза Се Хунъи и зелёная тень у его виска.

Это был повреждённый глаз Гуаньинь. Глазное яблоко беспокойно вращалось.

Би Лин? Сколько ни ищи днём с огнём, не найдёшь. Он, оказывается, всё это время прятался в чёрных волосах Се Хунъи.

Внезапно обнаруженный, глаз Гуаньинь метнулся к ране под глазом Се Хунъи. Леденящий душу холод, пропитанный неведомым ядом, ударил в лицо.

Кто бы то ни было, в такой момент он бы отвлёкся.

Дань Фэн действовал наверняка. На краю гибели у Се Хунъи не было выбора, кроме как уклониться.

Сейчас.

«Записи „Внимая небесной радости“, Свиток свадебных обычаев, свиток пятый: встреча паланкина с нечистой силой, обряд снятия фаты для избавления от беды».

Паланкин прибыл, Прилив злой кармы нахлынул, невеста ещё не вышла — самое время для обряда. Под прикрытием света клинка никто не заметит, как тень от лезвия коснётся свадебной фаты.

Использовать тень, чтобы сдвинуть тень — что может быть уместнее?

Фата взлетела, и красная нить злой судьбы с его пальца метнулась к тени.

Каждый шаг был рискованным, быстрым, как удар молнии. Не было времени на раздумья, лишь предельно обострённая интуиция. Всё ради того, чтобы опередить Се Хунъи и завершить этот обряд.

Чтобы так называемая жена градоначальника стала его супругой!

Красная нить на его пальце наконец обрела вес. Вспыхнул красный свет. Попал.

Он всегда действовал быстрее, чем думал. Добившись успеха, он тут же потянул за нить, ногой разбил паланкин и выскочил наружу, чувствуя ликование. Красный свет в паланкине наконец погас, и он не забыл обернуться.

В следующую секунду выражение его лица застыло.

На другом конце красной нити... была рука Се Хунъи!

Это, пожалуй, был самый сюрреалистичный момент в жизни Дань Фэна.

Ему следовало догадаться, что бодхисаттвы его недолюбливают. Даже божество, занимающее пустующий престол, решило вмешаться. Но отбить невесту — это дело мастерства, а не удачи.

Тень стояла у паланкина, её очертания были настолько размытыми, что казалось, она вот-вот исчезнет.

Он посмотрел на красную нить на своём запястье, затем на палец Се Хунъи, также опутанный ею.

Это не сон.

Словно громом поражённый.

Как... он!

Се Хунъи, которого он потянул за собой, пошатнулся. Его рука застыла в воздухе, словно он не мог поверить в происходящее. Лишь когда красная нить на его пальце дёрнулась, в его глазах вспыхнула ярость, подобная удару молнии.

Если бы взгляды могли превращаться в лезвия, то в теле Дань Фэна сейчас было бы не меньше сотни кровавых дыр.

— Ты с ума сошёл? — неверяще произнёс Дань Фэн. — Я же предупредил тебя клинком! Ты предпочёл отравиться, лишь бы остановить меня?

Се Хунъи прикрыл глаза рукой. Его ресницы покрылись инеем, а и без того бледное лицо стало хрупким, как лёд, готовым разбиться от одного прикосновения.

— Если бы ты не вмешался, я бы не отравился.

Дань Фэна чуть не рассмеялся от злости. В голове пронеслось одно слово — проклятье!

Се Хунъи, не удостоив его взглядом, приказал:

— Невеста Ванцзин, не дай ему уйти!

Тень, блуждавшая у паланкина, внезапно очнулась. Несколько воинов в чёрных доспехах подбежали к ней и накинули на неё чёрный плащ.

Тем временем Се Хунъи, повернув запястье, выхватил меч из ножен одного из воинов. Его взгляд снова метнулся к Дань Фэну, волосы развевались на ветру, и его намерения были более чем враждебными.

Свист! — сверкнул клинок.

Между ними висела тонкая, как паутина, красная нить, готовая порваться от любого прикосновения, но Се Хунъи, проигнорировав её, нанёс удар прямо по запястью Дань Фэна.

Дзынь!

— Рубишь мне руку? Силы маловато, — сказал Дань Фэн.

Он медленно пошевелил запястьем. Се Хунъи нанёс ещё три удара, от запястья до локтя, его клинок двигался так быстро, что превратился в сеть из света. Эта ярость наконец разожгла

гнев и в Дань Фэне. Он перехватил лезвие рукой.

— Отдай клинок!

Он рванул на себя, и Се Хунъи, глухо застонав, выпустил оружие.

Дань Фэн повернул запястье, и лезвие скользнуло к руке Се Хунъи. Лёгкое касание, но любой мог догадаться, какая чудовищная сила будет вложена в следующий удар.

По сравнению с тёмным лезвием, запястье Се Хунъи было до боли белым и тонким. Оно покраснело от одной лишь ауры клинка. Воины в чёрных доспехах бросились на защиту, но как они могли успеть?

— Градоначальник!

Запястье Се Хунъи было неподвижно, как гладь пруда в безветренную погоду.

Клинок опустился!

Но в последний момент он резко изменил траекторию, скользнул по тыльной стороне ладони Се Хунъи и, коснувшись красной нити, взорвался потоком энергии. Плиты под паланкином разлетелись вдребезги, и в вихре песка и камней взметнулись обломки.

Но красная нить по-прежнему висела в воздухе.

— И впрямь не разрубить.

Дань Фэн бросил меч обратно в ножны воина.

Их взгляды встретились, и оба холодно усмехнулись.

— Нрав дикого быка, безрассудный и упрямый, — презрительно бросил Се Хунъи.

— Болезненный и хилый, с сердцем змеи! — ответил Дань Фэн.

Хоть они и стояли неподвижно, оба почувствовали странное ощущение. Красная нить невидимо сблизила их. Дань Фэн даже слышал учащённое сердцебиение, словно оно было у него в ушах. Эмоции Се Хунъи были далеки от внешнего спокойствия. Они обрушились на него, как ураган.

Гнев, ненависть, жажда убийства, боль... и едва уловимая нотка тоски, неизвестно о чём.

Дань Фэн впервые понял, что значит «тяжёлое сердце».

Что-то не так. Что именно пошло не так?

Лицо человека перед ним было расплывчатым, словно в красном тумане, но в нём было что-то до боли знакомое, как заклеенное бумагой окно, которое вот-вот прорвётся. Его собственное сердце забилося в такт, ему хотелось одновременно и обнять его, и схватить за горло, чтобы потребовать ответа, но он не понимал источника своей ярости.

Се Хунъи почувствовал эти ужасающие эмоции. Он прикоснулся пальцами к серебряному браслету на правом локте и повернул его. Его кожа была холодной, и слабый звук трения не вызывал никаких мыслей, кроме ощущения ночного снега.

Холодный свет вспыхнул.

В голове Дань Фэна снова загудело, и все посторонние мысли были разрублены на куски.

Се Хунъи отвернулся от него и посмотрел в сторону тени.

Тень только что освободилась от контроля. Она была растеряна и, хоть и накрыта чёрным плащом, не сопротивлялась. Но то, что могло произойти дальше, вызывало у него головную боль.

Тень вышла из-под контроля, и «Записи „Внимая небесной радости“» больше не нужны. Ему предстояло сразиться, таща за собой этого дикого быка. А поразительная интуиция Дань Фэна была источником новых проблем.

— Градоначальник! — воины в чёрных доспехах подбежали и окружили его, враждебно глядя на Дань Фэна.

— Немедленно верните тень, не позволяйте ей увидеть свет, — приказал Се Хунъи.

Он был бледен, и воины с тревогой смотрели на него.

— Градоначальник, Глава стражи Чанхэ уже созывает городских целителей. Яд в вашем теле нужно как можно скорее извлечь.

— Я не вернусь в резиденцию. Времени нет. Главная марионетка вышла из-под контроля, и „Записи“ непременно воспользуются этим, чтобы посеять хаос. Немедленно отправляйтесь во все лавки ритуальных предметов и предотвратите бунт злых духов.

— Есть!

Се Хунъи отдал ещё несколько распоряжений, чувствуя усталость. Сердцебиение Дань Фэна всё ещё грохотало у него в ушах.

Он на мгновение задумался, его пальцы легонько забарабанили по колену. Красная нить на его пальце натянулась, и Дань Фэн, нахмурившись от необъяснимого раздражения, схватил его за запястье.

— Се Хунъи, даже в таком состоянии ты не хочешь отпустить тень? Твой дырявый плащ её не удержит!

Его пальцы коснулись чего-то холодного. Дань Фэн не ожидал, что это будет так легко, и на мгновение замер. Се Хунъи вздрогнул и, оперевшись пальцами в его ладонь, с силой вырвался из его хватки.

Щёлк!

Этот звук... вывих?

Этот парень что, из фарфора сделан?

Дань Фэн, словно увидев призрака, отдернул руку. Запястье Се Хунъи неестественно повисло. Он холодно посмотрел на него и, хоть и не ударил, Дань Фэн почувствовал фантомную боль.

— Я же не ем людей, чего ты вырываешься? — сказал Дань Фэн. — Это вывих, я вправлю.

Се Хунъи поднял левую руку, и ветряная стена ударила Дань Фэна в лицо.

— Звезда бедствий! — холодно бросил Се Хунъи. — Есть ещё один способ разорвать красную нить. Убей себя.

— Поможет?

— Попробуй.

— Нет уж.

— Жаль, — сказал Се Хунъи. — Слишком поздно.

Не успел он договорить, как с высокой башни в городе раздался пронзительный, душераздирающий звук соны, который, словно молния, пронёсся от одного конца города до другого. У всех, кто его слышал, из ушей чуть не пошла кровь.

Подхватив этот сигнал, вся городская музыка взревела в безумном веселье. Обломки паланкина взметнулись в воздух, и на их алых поверхностях мгновенно проступили искажённые в диком хохоте лица, а затем вытянулись и закружились в танце деформированные руки и ноги. Эти существа, ни призраки, ни люди, ликовали!

Все пронзительные смешки слились в один голос.

— БЛАГОПРИЯТНЫЙ ЧАС — МИНОВАЛ!

— ВСТРЕЧА НЕВЕСТЫ — НЕ СОСТОЯЛАСЬ!

Красная нить вспыхнула ярким светом. Оба одновременно содрогнулись и потеряли сознание. В голове Дань Фэна взорвалась боль, и в потоке воспоминаний он инстинктивно схватил руку человека рядом.

Тень...

От автора:

<http://bllate.org/book/16978/1583241>